

ОЛЕГ (GUTMEN)

ПРИЧИТАНИЯ О ЗАГОВОРЕ,
ВНЕДРИВШЕМ ИЛЛЮЗИЮ

неодобрительно о мучном

12+

ОЛЕГ (GUTMEN)
Причитания о заговоре,
внедрившем иллюзию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62784908

SelfPub; 2020

Аннотация

Неодобрительные авторские размышления о появлении у человечества мучных продуктов и сущностном их воздействии на жизнь человека. «Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации».

(редакция от 16.10. 2020 г.)

Эх, лет бы на пятьдесят пораньше превентивно перестать бы чавкать булками! О! Лет бы на сто пораньше в сущность материнской любви на место вопроса "тебе дать печенючку ?" включить бы вопрос "тебе дать образование ?"

Так могло бы начинаться преднаучное фантазирование о жизни реального индивида. А я затеял написать для вас Причитания о гастрономической смеси, ибо, пока, человек, скорее, противен в собственной диетологической стезе – колее, нежели превентивен в ней. Поэтому и начну их иначе .

Однажды замыслили и сговорились сахар, соль и жиры собственной смертоносной смесью сжить со свету своего недалёковидного составителя , т.е. человека. Соблазнительности в тихушном её варианте, на первых порах, им недоставало для сживания с бела света человека освящённой и вкусненькой его сытостью, её тихушным внутренним брожением в нём. Подтянулись грибки – дрожжи. Брожение – оно и есть брожение: что ещё можно невзрывного от него ожидать. Неотразимым общественным консенсусом в качестве дополнения к системному подходу соблазнили они налитое природное Зерно лечь под мельничные жернова с внутренней идеей про его служение, про социальную гуманитарную помощь беззубости. Легло. Случилась мука. Условились, для отвода глаз, предвкушаемую грядущую вакханалию всемирной смачной стряпни населения поименовать таинством духа. Чтобы и дух бессмысленно не простаивал, не "жался к

почкам", и человеку было чем помяться в нематериалистическом варианте маеты.

Засыпались они многозначительно под видом пищевых ингредиентов в формы на засыпку человеку, погрузились все скопом в печь в чём человек их изобрёл – замесил, а выкатились на него из печи караваем – румяной, золотистой, поджаристой, аппетитно хрустящей, ароматной, слюногонной душистой человеческой зрелищно – наглядной уже ментальной Иллюзией – мешаниной, неотразимым пазлом – мешаниной иллюзорных представлений в голове человека – хлебопёка о ненаглядной материализации подобной же румяной золотистости и его личной, не лоскутной, а круглобкой судьбинушки на Земле через рукотворную стряпню. Румянец щёк даже в исполнении рукотворных румян уже соблазнительно зрим, когда о хотя бы мерцающем блеске Судьбы ещё и не помышляется. Лейб – мотив той Иллюзии – песнь о том, что, заглотив быстрый сахар, не верь, что это долгая апатия в твоей душе, что это и прелюдия к мучительной депрессивности. И не в небо пальцем, надо признать, попали мука, сахар, соль и жиры. Кто же кому поверит: что для брюшка крендель – то судьбинушке шлепок, а то и пендель? Кто же заподозрит, что оно, мучное, самое что ни на есть СМИ: Средство Массовой Ипохондрии? Кто же предвидит: заглываешь пухлое мучнистое, а на выходе пышешь воспалённостью безнадёги нужды, вместо восхищающей заразительностью улыбочивости. Не каждому проживающему

на Земле доступны в добровольном порядке Огонь, Вода и Медные трубы – лишь избранным. А огонёк, водичка и заквашенная мешанина мучная не морочат никого правом на выбор, оказываются обольстительно безотказно доступными всем по вкусу поголовно и прижизненно. Ну и что, что глеет – преет – бродит внутри. Это брожение, но это персональное и неотчуждаемое от индивида суверенное брожение. Это всё – таки кусманчик внутреннего как бы противоречия в кусочке организма, а не внешний же конфликт уже с целостной жизнью. Млеет пока ещё человек и подумывает-планирует успеть и поблехать в честь всего персонально суверенного, что ни попади. На шею себе ещё не известно что заполучить или самому навешать можно, а мучное на бока и на щёки навешивается безвозмездно – даренно за безгласное доверие и хвалебность покорности ему. На дарящих персональную буханку коллективную бочку не катят и критикой их в краску не загоняют.

И эта шайка четырёх субстанций состряпала и втюхала в человека такое здоровье тела и мышления, о которое в пух и в прах разбиваются надрывные потуги даже всемирной литературной прозы и поэзии десятками тысяч слов перегрузить душу человека из квашни в утешительные смыслы и его собственные, и ближайшего, хотя бы одного – единственного, человека рядом. Шаечную клятву преподнесла смесь собою и эмаль на зубах, и даже и саму зубастость зубов человеку заменить на толерантное непугающее шамканье. Человек в

те времена ещё не чувствовал себя homo sapiens (языками не владел – всё ещё консервативно добывал, дыбил, добывал их), слов таких про себя не знал – был поглощён звучанием хрустов и гастрономических, и общественно – политических разновидностей и происхождения. Одно существование особенно высоко и изящно человек ценил и обожал – существование "добро". На нём – то его мучное дополнительно и подлавливало: вместо приставки "по" подсунуло человеку приставку "раз" к этому существованию. Чужало: человеку проще на мучном величаво "раз"добреть под лояльность к нему близлежащего дивана, нежели неброско и немучительно "по"добреть к стойко неевшему ближнему .

И вот человек – всё ещё – да пока ещё – беднейший, кинулся заполнять свой ум хвалебными, литературными уже, кстати, одами мучному за набитое, но набитое непромышленными же, газами, чрево своё. Целыми столетиями, бывало, так восхищённо нажирался хлебобулочко – глаз не поднять соколиным взором на небо в глазах человека напротив . А количество тут как ту: бесцеремонно и без обиняков требовало перехода в качество. И уступил покушавший человек диалектике, и умиротворительно перевёл количество газов от мучного брожения в качество цельновидового душевного покоя: безхлебного чистилища не будет! Не подметил человек, как мучное красочно для глаз его, да незаметно для судьбы его, скрытно для него самого глазуриями пёстрыми приступило обесценивать и само существование неба

в глазах напротив, и само чувство "впереди целая жизнь" упростило и подмяло под ощущения "впереди вечные маета и прозябание". Всё более и более вязкими и клейкими, как клейковина, приступили становиться люди друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.